

УРАВНЕНИЯ В ЧАСТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

УДК 519.64

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИБЛИЖЕННОГО РЕШЕНИЯ ОДНОГО КЛАССА СИСТЕМ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

© 2022 г. Э. Г. Халилов

*AZ 1010 Баку, пр-т Азадлыг, 20, Азербайджанский Государственный Университет
Нефти и Промышленности, Азербайджан*

e-mail: elnurkhalil@mail.ru

Поступила в редакцию 20.08.2021 г.
Переработанный вариант 20.08.2021 г.
Принята к публикации 17.11.2021 г.

Дано обоснование метода коллокации для системы интегральных уравнений граничной задачи сопряжения для уравнения Гельмгольца в двухмерном пространстве. Построены квадратурные формулы для потенциалов простого и двойного слоев и нормальной производной потенциала простого слоя. В определенно выбранных точках система интегральных уравнений заменяется системой алгебраических уравнений, при этом устанавливаются существование и единственность решения системы алгебраических уравнений. Доказывается сходимость решения системы алгебраических уравнений к точному решению системы интегральных уравнений и указывается скорость сходимости метода. Кроме того, построена последовательность, сходящаяся к точному решению граничной задачи сопряжения. Библ. 16.

Ключевые слова: граничная задача сопряжения, уравнение Гельмгольца, система интегральных уравнений, потенциалы простого и двойного слоев, функция Ханкеля, квадратурные формулы, метод коллокации.

DOI: 10.31857/S0044466922050064

1. ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть $D \subset R^2$ – ограниченная область с дважды непрерывно дифференцируемой границей L . Следует указать, что (см. [1, с. 112]) математическая формулировка задачи дифракции акустических волн на теле D с различными акустическими характеристиками в $R^2 \setminus \bar{D}$ и D приводит к задаче сопряжения, которая заключается в следующем: найти две функции $u \in C^{(2)}(R^2 \setminus \bar{D}) \cap C(R^2 \setminus D)$ и $u_0 \in C^{(2)}(D) \cap C(\bar{D})$, обладающие нормальной производной в смысле равномерной сходимости и удовлетворяющие уравнениям Гельмгольца $\Delta u + k^2 u = 0$ в $R^2 \setminus \bar{D}$ и $\Delta u_0 + k^2 u_0 = 0$ в D , условию излучения Зоммерфельда

$$\left(\frac{x}{|x|}, \text{grad } u(x) \right) - iku(x) = o\left(\frac{1}{|x|^{1/2}} \right), \quad x \rightarrow \infty,$$

равномерно по всем направлениям $x/|x|$ и условиям сопряжения

$$\mu u - \mu_0 u_0 = f \text{ на } L,$$

$$\frac{\partial u}{\partial \nu} - \frac{\partial u_0}{\partial \nu} = g \text{ на } L,$$

где Δ – оператор Лапласа, k и k_0 – волновые числа, причем $\text{Im } k \geq 0$ и $\text{Im } k_0 \geq 0$, $\nu(y)$ – внешняя единичная нормаль в точке $y \in L$, f и g – заданные непрерывные функции на L , а μ и μ_0 – заданные комплексные числа, причем $\mu + \mu_0 \neq 0$. Отметим, что с физической точки зрения надлежащий выбор постоянных μ и μ_0 гарантирует непрерывность давления и нормальной скорости акустических волн при переходе через границу L .

Пусть $\Phi_k(x, y)$ – фундаментальное решение уравнения Гельмгольца, т.е.

$$\Phi_k(x, y) = \begin{cases} \frac{1}{2\pi} \ln \frac{1}{|x - y|} & \text{при } k = 0, \\ \frac{i}{4} H_0^{(1)}(k|x - y|) & \text{при } k \neq 0, \end{cases}$$

где $H_0^{(1)}$ – функция Ханкеля I рода нулевого порядка, определяемая формулой $H_0^{(1)}(z) = J_0(z) + iN_0(z)$,

$$J_0(z) = \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-1)^m}{(m!)^2} \left(\frac{z}{2}\right)^{2m}$$

есть функция Бесселя нулевого порядка,

$$N_0(z) = \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{z}{2} + C \right) J_0(z) + \sum_{m=1}^{\infty} \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1}}{(m!)^2} \left(\frac{z}{2}\right)^{2m}$$

есть функция Неймана нулевого порядка, а $C = 0.57721 \dots$ – постоянная Эйлера. Кресс и Роч (см. [2]) доказали, что комбинация потенциалов простого и двойного слоев

$$u(x) = \int_L \left\{ \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(y)} \psi(y) + \mu \Phi_k(x, y) \varphi(y) \right\} dL_y, \quad x \in R^2 \setminus \bar{D},$$

$$u_0(x) = \int_L \left\{ \frac{\partial \Phi_{k_0}(x, y)}{\partial v(y)} \psi(y) + \mu_0 \Phi_{k_0}(x, y) \varphi(y) \right\} dL_y, \quad x \in D,$$

с непрерывными плотностями ψ и φ , является решением задачи сопряжения, если ψ и φ являются решениями системы интегральных уравнений

$$\begin{aligned} \psi + \left(\frac{\mu}{\mu + \mu_0} K - \frac{\mu_0}{\mu + \mu_0} K_0 \right) \psi + \left(\frac{\mu^2}{\mu + \mu_0} S - \frac{\mu_0^2}{\mu + \mu_0} S_0 \right) \varphi &= \frac{2f}{\mu + \mu_0}, \\ \varphi - \frac{1}{\mu + \mu_0} (T - T_0) \psi - \left(\frac{\mu}{\mu + \mu_0} \tilde{K} - \frac{\mu_0}{\mu + \mu_0} \tilde{K}_0 \right) \varphi &= -\frac{2g}{\mu + \mu_0}, \end{aligned} \tag{1.1}$$

где

$$(S\varphi)(x) = 2 \int_L \Phi_k(x, y) \varphi(y) dL_y, \quad x \in L, \tag{1.2}$$

$$(K\psi)(x) = 2 \int_L \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(y)} \psi(y) dL_y, \quad x \in L, \tag{1.3}$$

$$(\tilde{K}\varphi)(x) = 2 \int_L \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(x)} \varphi(y) dL_y, \quad x \in L, \tag{1.4}$$

$$((T - T_0)\psi)(x) = 2 \int_L \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial (\Phi_k(x, y) - \Phi_{k_0}(x, y))}{\partial v(y)} \right) \psi(y) dL_y, \quad x \in L, \tag{1.5}$$

и

$$\Phi_{k_0}(x, y) = \Phi_k(x, y)|_{k=k_0}, \quad S_0 = S|_{k=k_0}, \quad K_0 = K|_{k=k_0}, \quad \tilde{K}_0 = \tilde{K}|_{k=k_0}.$$

Отметим, что ряд работ посвящены исследованию приближенных решений интегральных уравнений различных краевых задач для уравнения Гельмгольца (см. [3]–[7]), а в работе же [8] дано обоснование метода коллокации для системы интегральных уравнений задачи сопряжения для уравнения Гельмгольца в трехмерном пространстве. Однако до сих пор не исследованы приближенные решения задачи сопряжения для уравнения Гельмгольца в двухмерном пространстве

методом интегральных уравнений. Как известно, в трехмерном пространстве фундаментальное решение уравнения Гельмгольца имеет вид

$$\Phi_k(x, y) = \frac{\exp(ik|x-y|)}{4\pi|x-y|}, \quad x, y \in R^3, \quad x \neq y,$$

и поэтому интегральные операторы, участвующие в системе (1.1) строго отличаются от интегральных операторов, участвующих в системе интегральных уравнений для задачи сопряжения для уравнения Гельмгольца в трехмерном пространстве. Кроме того, в [9] построена квадратурная формула для логарифмических потенциалов простого и двойного слоев, а в [10] построена квадратурная формула для потенциалов простого и двойного слоев. Однако в [10] для построения квадратурных формул использована асимптотическая формула для функций Ханкеля I рода нулевого порядка, которая не дает возможность определить скорость сходимости этих квадратурных формул. Поэтому более практичным способом построения квадратурных формул для потенциалов простого и двойного слоев, а также исследование приближенного решения задачи сопряжения для уравнения Гельмгольца в двухмерном пространстве методом системы интегральных уравнений (1.1) имеет важные значения, чему и посвящена настоящая заметка.

2. ПОСТРОЕНИЕ КВАДРАТУРНЫХ ФОРМУЛЫ ДЛЯ ИНТЕГРАЛОВ (1.2)–(1.5)

Предположим, что замкнутая и дважды непрерывно дифференцируемая кривая $L \subset R^2$ задана параметрическим уравнением $x(t) = (x_1(t), x_2(t))$, $t \in [a, b]$. Разобьем промежуток $[a, b]$ на $n > 2M_0(b-a)/d$ равных частей: $t_p = a + \frac{(b-a)p}{n}$, $p = \overline{0, n}$, где $M_0 = \max_{t \in [a, b]} \sqrt{(x_1'(t))^2 + (x_2'(t))^2} < +\infty$ (см. [11, с. 560]) и d – стандартный радиус (см. [12, с. 400]). В качестве опорных точек возьмем $x(\tau_p)$, $p = \overline{1, n}$, где $\tau_p = a + \frac{(b-a)(2p-1)}{2n}$. Тогда кривая L разбивается на элементарные части:

$$L = \bigcup_{p=1}^n L_p, \quad \text{где } L_p = \{x(t) : t_{p-1} \leq t \leq t_p\}.$$

Известно, что (см. [9])

$$(1) \quad \forall p \in \{1, 2, \dots, n\}: r_p(n) \sim R_p(n), \quad \text{где } r_p(n) = \min\{|x(\tau_p) - x(t_{p-1})|, |x(t_p) - x(\tau_p)|\}, \quad R_p(n) = \max\{|x(\tau_p) - x(t_{p-1})|, |x(t_p) - x(\tau_p)|\},$$

а запись $a(n) \sim b(n)$ означает, что

$$C_1 \leq \frac{a(n)}{b(n)} \leq C_2,$$

где C_1 и C_2 – положительные постоянные, не зависящие от n ;

$$(2) \quad \forall p \in \{1, 2, \dots, n\}: R_p(n) \leq d/2;$$

$$(3) \quad \forall p, j \in \{1, 2, \dots, n\}: r_j(n) \sim r_p(n);$$

$$(4) \quad r(n) \sim R(n) \sim \frac{1}{n}, \quad \text{где } R(n) = \max_{p=1, n} R_p(n), \quad r(n) = \min_{p=1, n} r_p(n).$$

В дальнейшем такое разбиение будем называть разбиением кривой L на “регулярные” элементарные части.

Поступая точно также, как и в доказательстве леммы 2.1 работы [13], можно показать справедливость следующей леммы.

Лемма 1. *Существуют такие постоянные $C'_0 > 0$ и $C'_1 > 0$, не зависящие от n , для которых при $\forall p, j \in \{1, 2, \dots, n\}$, $j \neq p$, и $\forall y \in L_j$ справедливы следующие неравенства:*

$$C'_0 |y - x(\tau_p)| \leq |x(\tau_j) - x(\tau_p)| \leq C'_1 |y - x(\tau_p)|.$$

Через $C(L)$ обозначим пространство всех непрерывных функций на L с нормой $\|\varphi\|_\infty = \max_{x \in L} |\varphi(x)|$, и для функции $\varphi \in C(L)$ вводим модуль непрерывности вида

$$\omega(\varphi, \delta) = \max_{\substack{|x-y| \leq \delta \\ x, y \in L}} |\varphi(x) - \varphi(y)|, \quad \delta > 0.$$

Сначала построим квадратурную формулу для интеграла (1.2). Пусть

$$\Phi_k^n(x, y) = \frac{i}{4} H_{0,n}^{(1)}(k|x - y|), \quad x, y \in L, \quad x \neq y,$$

где

$$H_{0,n}^{(1)}(z) = J_{0,n}(z) + iN_{0,n}(z),$$

$$J_{0,n}(z) = \sum_{m=0}^n \frac{(-1)^m}{(m!)^2} \left(\frac{z}{2}\right)^{2m},$$

и

$$N_{0,n}(z) = \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{z}{2} + C \right) J_{0,n}(z) + \sum_{m=1}^n \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1}}{(m!)^2} \left(\frac{z}{2}\right)^{2m}.$$

Теорема 1. Пусть L – замкнутая и дважды непрерывно дифференцируемая кривая в R^2 и $\varphi \in C(L)$. Тогда выражение

$$(S_n \varphi)(x(\tau_p)) = \frac{2(b-a)}{n} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j)) \sqrt{\left(x_1'(\tau_j)\right)^2 + \left(x_2'(\tau_j)\right)^2} \varphi(x(\tau_j))$$

в опорных точках $x(\tau_p)$, $p = \overline{1, n}$, является квадратурной формулой для интеграла (1.2), причем справедлива следующая оценка:

$$\max_{p=1, n} |(S\varphi)(x(\tau_p)) - (S_n \varphi)(x(\tau_p))| \leq M \left(\omega(\varphi, 1/n) + \|\varphi\|_{\infty} \frac{\ln n}{n} \right).$$

(Здесь и далее через M будем обозначать положительные постоянные, разные в различных неравенствах.)

Доказательство. Несложно заметить, что

$$\begin{aligned} (S\varphi)(x(\tau_p)) - (S_n \varphi)(x(\tau_p)) &= 2 \int_{L_p} \Phi_k(x(\tau_p), y) \varphi(y) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{L_j} (\Phi_k(x(\tau_p), y) - \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))) \varphi(y) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{L_j} \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j)) (\varphi(y) - \varphi(x(\tau_j))) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{t_{j-1}}^{t_j} \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j)) \left(\sqrt{\left(x_1'(t)\right)^2 + \left(x_2'(t)\right)^2} - \sqrt{\left(x_1'(\tau_j)\right)^2 + \left(x_2'(\tau_j)\right)^2} \right) \varphi(x(\tau_j)) dt. \end{aligned}$$

Слагаемые в последнем равенстве обозначим через $h_1^n(x(\tau_p))$, $h_2^n(x(\tau_p))$, $h_3^n(x(\tau_p))$ и $h_4^n(x(\tau_p))$ соответственно.

Очевидно, что

$$|J_0(k|x - y|)| \leq \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(|k| \text{diam} L)^{2m}}{4^m (m!)^2} \leq M \quad \forall x, y \in L, \tag{2.1}$$

и

$$\left| \sum_{m=1}^{\infty} \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1}}{(m!)^2} \left(\frac{k|x - y|}{2} \right)^{2m} \right| \leq \sum_{m=1}^{\infty} \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(|k| \text{diam} L)^{2m}}{4^m (m!)^2} \leq M \quad \forall x, y \in L, \tag{2.2}$$

следовательно,

$$|\Phi_k(x, y)| \leq M |\ln|x - y|| \quad \forall x, y \in L, \quad x \neq y. \quad (2.3)$$

Тогда, применяя формулу вычисления криволинейного интеграла, находим

$$|h_1^n(x(\tau_p))| \leq 2 \|\varphi\|_\infty \int_{L_p} |\Phi_k(x(\tau_p), y)| dL_y \leq M \|\varphi\|_\infty \int_0^{R(n)} |\ln \tau| d\tau \leq M \|\varphi\|_\infty R(n) |\ln R(n)|.$$

Пусть $y \in L_j$ и $j \neq p$. Учитывая лемму 1, имеем

$$\left| |x(\tau_p) - y|^q - |x(\tau_p) - x(\tau_j)|^q \right| \leq Mq |x(\tau_j) - y| |x(\tau_p) - y|^{q-1} \leq MqR(n) (\text{diam}L)^{q-1} \quad (2.4)$$

и

$$\begin{aligned} |\ln(k|x(\tau_p) - y|) - \ln(k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|)| &= \left| \ln \left(1 + \frac{|x(\tau_p) - x(\tau_j)| - |x(\tau_p) - y|}{|x(\tau_p) - y|} \right) \right| \leq \\ &\leq \left| \ln \left(1 + \frac{|x(\tau_j) - y|}{|x(\tau_p) - y|} \right) \right| \leq M \frac{R(n)}{|x(\tau_p) - y|}, \end{aligned} \quad (2.5)$$

где $q \in \mathbb{N}$. Тогда, принимая во внимание неравенства (2.1), (2.2), (2.4) и (2.5), получаем, что

$$\begin{aligned} &|\Phi_k(x(\tau_p), y) - \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))| \leq \\ &\leq \frac{1}{4} \left| \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-1)^m}{(m!)^2} \left(\left(\frac{k|x(\tau_p) - y|}{2} \right)^{2m} - \left(\frac{k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|}{2} \right)^{2m} \right) \right| + \\ &+ \frac{1}{2\pi} \left| \left(\ln \frac{k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|}{2} + C \right) \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-1)^m}{(m!)^2} \left(\left(\frac{k|x(\tau_p) - y|}{2} \right)^{2m} - \left(\frac{k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|}{2} \right)^{2m} \right) \right| + \\ &+ \frac{1}{2\pi} \left| (\ln(k|x(\tau_p) - y|) - \ln(k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|)) \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-1)^m}{(m!)^2} \left(\frac{k|x(\tau_p) - y|}{2} \right)^{2m} \right| + \\ &+ \frac{1}{4} \left| \sum_{m=1}^{\infty} \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1}}{(m!)^2} \left(\left(\frac{k|x(\tau_p) - y|}{2} \right)^{2m} - \left(\frac{k|x(\tau_p) - x(\tau_j)|}{2} \right)^{2m} \right) \right| \leq \frac{MR(n)}{|x(\tau_p) - y|}. \end{aligned}$$

Кроме того, учитывая неравенства

$$|J_0(k|x - y|) - J_{0,n}(k|x - y|)| \leq \sum_{m=n+1}^{\infty} \frac{|k|^{2m} |x - y|^{2m}}{4^m (m!)^2} \leq \frac{M}{(n+1)!} \quad \forall x, y \in L, \quad (2.6)$$

и

$$|N_0(k|x - y|) - N_{0,n}(k|x - y|)| \leq \frac{M |\ln|x - y||}{(n+1)!} \quad \forall x, y \in L, \quad (2.7)$$

имеем

$$|\Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j)) - \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| \leq \frac{M |\ln|x(\tau_p) - x(\tau_j)||}{(n+1)!} \leq \frac{M}{(n+1)! |x(\tau_p) - y|}.$$

В результате находим, что

$$\begin{aligned} &|\Phi_k(x(\tau_p), y) - \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| \leq |\Phi_k(x(\tau_p), y) - \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))| + \\ &+ |\Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j)) - \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| \leq \frac{M}{|x(\tau_p) - y|} \left(R(n) + \frac{1}{(n+1)!} \right). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$|h_2^n(x(\tau_p))| \leq M \|\varphi\|_\infty \left(R(n) + \frac{1}{(n+1)!} \right) \int_{r(n)}^{\text{diam}L} \frac{d\tau}{\tau} \leq M \|\varphi\|_\infty \left(R(n) + \frac{1}{(n+1)!} \right) |\ln R(n)|.$$

Из неравенства (2.3), получаем, что

$$\int_L |\Phi_k(x, y)| dL_y$$

сходится как несобственный и

$$\int_L |\Phi_k(x, y)| dL_y \leq M \quad \forall x \in L.$$

Тогда из неравенства (2.6) и (2.7) получим

$$\int_L |\Phi_k^n(x, y)| dL_y \leq \int_L |\Phi_k(x, y)| dL_y + \int_L |\Phi_k(x, y) - \Phi_k^n(x, y)| dL_y \leq M \quad \forall x \in L, \quad \forall n \in \mathbb{N}.$$

В итоге, принимая во внимание лемму 1, получаем, что

$$|h_3^n(x(\tau_p))| \leq M \omega(\varphi, R(n)) \int_L |\Phi_k^n(x(\tau_p), y)| dL_y \leq M \omega(\varphi, R(n)).$$

Очевидно, что

$$\left| \sqrt{(x_1'(t))^2 + (x_2'(t))^2} - \sqrt{(x_1'(\tau_j))^2 + (x_2'(\tau_j))^2} \right| \leq MR(n) \quad \forall t \in [t_{j-1}, t_j]. \tag{2.8}$$

Пусть $y \in L_j$ и $j \neq p$. Учитывая леммы 1 и неравенства (2.1) и (2.2), имеем

$$|J_{0,n}(k|x(\tau_p) - x(\tau_j))| \leq \sum_{m=0}^n \frac{(k|\text{diam}L)^{2m}}{4^m (m!)^2} \leq M \quad \forall n \in \mathbb{N},$$

и

$$|N_{0,n}(k|x(\tau_p) - x(\tau_j))| \leq M |\ln|x(\tau_p) - y|| \quad \forall n \in \mathbb{N},$$

следовательно,

$$|\Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| \leq M |\ln|x(\tau_p) - y|| \quad \forall n \in \mathbb{N}.$$

Отсюда получаем, что

$$\begin{aligned} |h_4^n(x(\tau_p))| &\leq M \|\varphi\|_\infty R(n) \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{t_{j-1}}^{t_j} |\Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| dt \leq \\ &\leq M \|\varphi\|_\infty R(n) \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{L_j} |\Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))| dL_y \leq M \|\varphi\|_\infty R(n) \int_L |\ln|x(\tau_p) - y|| dL_y \leq M \|\varphi\|_\infty R(n). \end{aligned}$$

В результате, суммируя полученные оценки для выражений $h_1^n(x(\tau_p))$, $h_2^n(x(\tau_p))$, $h_3^n(x(\tau_p))$ и $h_4^n(x(\tau_p))$, и, принимая во внимание соотношение $R(n) \sim \frac{1}{n}$, доказываем справедливость теоремы 1.

Теперь построим квадратурную формулу для интеграла (1.3). Нетрудно показать, что

$$\frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(y)} = \frac{i}{4} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} + i \frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} \right),$$

где

$$\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} = (y-x, v(y)) \sum_{m=1}^n \frac{(-1)^m k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}$$

и

$$\begin{aligned} \frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} &= \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{k|x-y|}{2} + C \right) \frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} + \frac{2(y-x, v(y))}{\pi |x-y|^2} J_{0,n}(k|x-y|) + \\ &+ (y-x, v(y)) \sum_{m=1}^n \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1} k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}. \end{aligned}$$

Справедлива следующая

Теорема 2. Пусть L – замкнутая и дважды непрерывно дифференцируемая кривая в R^2 и $\psi \in C(L)$. Тогда выражение

$$(K_n \psi)(x(\tau_p)) = \frac{2(b-a)}{n} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2} \psi(x(\tau_j))$$

в опорных точках $x(\tau_p)$, $p = \overline{1, n}$, является квадратурной формулой для интеграла (1.3), причем справедлива следующая оценка:

$$\max_{p=1, n} |(K\psi)(x(\tau_p)) - (K_n \psi)(x(\tau_p))| \leq M \left(\omega(\psi, 1/n) + \|\psi\|_{\infty} \frac{\ln n}{n} \right).$$

Доказательство. Нетрудно увидеть, что

$$\begin{aligned} (K\psi)(x(\tau_p)) - (K_n \psi)(x(\tau_p)) &= 2 \int_{L_p} \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), y)}{\partial v(y)} \psi(y) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{L_j} \left(\frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), y)}{\partial v(y)} - \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right) \psi(y) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{L_j} \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} (\psi(y) - \psi(x(\tau_j))) dL_y + \\ &+ 2 \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{t^{j-1}}^{t^j} \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \left(\sqrt{(x'_1(t))^2 + (x'_2(t))^2} - \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2} \right) \psi(x(\tau_j)) dt. \end{aligned}$$

Слагаемые в последнем равенстве обозначим через $\delta_1^n(x(\tau_p))$, $\delta_2^n(x(\tau_p))$, $\delta_3^n(x(\tau_p))$ и $\delta_4^n(x(\tau_p))$ соответственно.

Легко вычислить, что

$$\frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(y)} = \frac{i}{4} \left(\frac{\partial J_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} + i \frac{\partial N_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} \right),$$

здесь

$$\frac{\partial J_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} = (y-x, v(y)) \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(-1)^m k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}$$

и

$$\frac{\partial N_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} = \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{k|x-y|}{2} + C \right) \frac{\partial J_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} + \frac{2(y-x, v(y))}{\pi|x-y|^2} J_0(k|x-y|) + (y-x, v(y)) \sum_{m=1}^{\infty} \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1} k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}.$$

Так как (см. [12, с. 403])

$$|(y-x, v(y))| \leq M|x-y|^2, \tag{2.9}$$

то

$$\left| \frac{\partial J_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} \right| \leq M|x-y|^2 \tag{2.10}$$

и

$$\left| \frac{\partial N_0(k|x-y|)}{\partial v(y)} \right| \leq M(|x-y|^2 |\ln|x-y|| + |x-y|^2 + 1), \tag{2.11}$$

а значит,

$$\left| \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(y)} \right| \leq M \quad \forall x, y \in L, \quad x \neq y. \tag{2.12}$$

Тогда, учитывая формулу вычисления криволинейного интеграла, получаем

$$|\delta_1^n(x(\tau_p))| \leq M \|\psi\|_{\infty} \int_0^{R(n)} d\tau \leq M \|\psi\|_{\infty} R(n).$$

Пусть $y \in L_j$ и $j \neq p$. Из леммы 1 и неравенства (2.9) очевидно, что

$$\begin{aligned} |(y-x(\tau_p), v(y)) - (x(\tau_j)-x(\tau_p), v(x(\tau_j)))| &= |(y-x(\tau_j), v(y))| + \\ &+ |(x(\tau_j)-x(\tau_p), v(y) - v(x(\tau_j)))| \leq M|y-x(\tau_p)| R(n). \end{aligned} \tag{2.13}$$

Тогда, учитывая неравенства (2.4), получаем, что

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial J_0(k|x(\tau_p)-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial J_0(k|x(\tau_p)-x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| &\leq \\ &\leq |(y-x(\tau_p), v(y)) - (x(\tau_j)-x(\tau_p), v(x(\tau_j)))| \times \\ &\times \sum_{m=1}^{\infty} \frac{|k|^{2m} |x(\tau_p)-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!} + |(x(\tau_j)-x(\tau_p), v(x(\tau_j)))| \times \\ &\times \sum_{m=1}^{\infty} \frac{|k|^{2m} \left| |x(\tau_p)-x(\tau_j)|^{2m-2} - |x(\tau_p)-y|^{2m-2} \right|}{2^{2m-1} (m-1)! m!} \leq M|y-x(\tau_p)| R(n). \end{aligned} \tag{2.14}$$

Кроме того, из леммы 1 и неравенств (2.9) и (2.13) имеем

$$\left| \frac{(y-x(\tau_p), v(y))}{|x(\tau_p)-y|^2} - \frac{(x(\tau_j)-x(\tau_p), v(x(\tau_j)))}{|x(\tau_p)-x(\tau_j)|^2} \right| \leq \frac{MR(n)}{|x(\tau_p)-y|}.$$

Тогда, принимая во внимание неравенства (2.1), (2.5), (2.10), (2.11), (2.13) и (2.14), нетрудно показать, что

$$\left| \frac{\partial N_0(k|x(\tau_p)-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial N_0(k|x(\tau_p)-x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| \leq \frac{MR(n)}{|x(\tau_p)-y|}.$$

В результате находим

$$\left| \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), y)}{\partial v(y)} - \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| \leq \frac{MR(n)}{|x(\tau_p) - y|}.$$

Также, учитывая неравенство

$$\left| \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} - \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| \leq \frac{M |\ln |x(\tau_p) - y||}{n!}, \tag{2.15}$$

получаем, что

$$\left| \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), y)}{\partial v(y)} - \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| \leq M \left(\frac{R(n)}{|x(\tau_p) - y|} + \frac{|\ln |x(\tau_p) - y||}{n!} \right).$$

В итоге

$$|\delta_2^n(x(\tau_p))| \leq M \|\psi\|_\infty \left(R(n) \int_{r(n)}^{\text{diam}L} \frac{d\tau}{\tau} + \frac{1}{n!} \int_{r(n)}^{\text{diam}L} |\ln \tau| d\tau \right) \leq M \|\psi\|_\infty \left(R(n) |\ln R(n)| + \frac{1}{n!} \right).$$

Пусть $y \in L_j$ и $j \neq p$. Так как из леммы 1 и неравенства (2.12) и (2.15) очевидно, что

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| &\leq \left| \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| + \left| \frac{\partial \Phi_k(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} - \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| \leq \\ &\leq \frac{M |\ln |x(\tau_p) - y||}{n!} \quad \forall n \in \mathbb{N}, \end{aligned} \tag{2.16}$$

тогда

$$|\delta_3^n(x(\tau_p))| \leq 2\omega(\psi, R(n)) \int_L \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(y)} \right| dL_y \leq M\omega(\psi, R(n)).$$

Кроме того, учитывая леммы 1 и неравенства (2.8) и (2.16), получаем

$$\begin{aligned} |\delta_4^n(x(\tau_p))| &\leq M \|\psi\|_\infty R(n) \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \int_{t_{j-1}}^{t_j} \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| dt \leq \\ &\leq M \|\psi\|_\infty R(n) \int_L \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right| dL_y \leq M \|\psi\|_\infty R(n). \end{aligned}$$

В результате, суммируя полученные оценки для выражений $\delta_1^n(x(\tau_p))$, $\delta_2^n(x(\tau_p))$, $\delta_3^n(x(\tau_p))$ и $\delta_4^n(x(\tau_p))$, и учитывая соотношение $R(n) \sim \frac{1}{n}$, получаем доказательство теоремы 2.

Очевидно, что

$$\frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(x)} = \frac{i}{4} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} + i \frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} \right),$$

где

$$\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} = (x-y, v(x)) \sum_{m=1}^n \frac{(-1)^m k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}$$

и

$$\frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} = \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{k|x-y|}{2} + C \right) \frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} + \frac{2(x-y, v(x))}{\pi|x-y|^2} J_{0,n}(k|x-y|) + (x-y, v(x)) \sum_{m=1}^n \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1} k^{2m} |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!}.$$

Тогда, поступая точно также, как и в доказательстве теоремы 2, можно доказать следующую теорему.

Теорема 3. Пусть L – замкнутая и дважды непрерывно дифференцируемая кривая в R^2 и $\varphi \in C(L)$. Тогда выражение

$$(\tilde{K}_n \varphi)(x(\tau_p)) = \frac{2(b-a)}{n} \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_p))} \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2} \varphi(x(\tau_j))$$

в опорных точках $x(\tau_p)$, $p = \overline{1, n}$, является квадратурной формулой для интеграла (1.4), причем справедлива следующая оценка:

$$\max_{p=1, n} |(\tilde{K} \varphi)(x(\tau_p)) - (\tilde{K}_n \varphi)(x(\tau_p))| \leq M \left(\omega(\varphi, 1/n) + \|\varphi\|_{\infty} \frac{\ln n}{n} \right).$$

Кроме того, можно убедиться, что

$$\frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(y)} - \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x, y)}{\partial v(y)} \right) = \frac{i}{4} \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial J_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right) - \frac{1}{4} \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial N_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right),$$

где

$$\frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial J_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right) = (v(x), v(y)) \sum_{m=1}^n \frac{(-1)^{m+1} (k^{2m} - k_0^{2m}) |x-y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!} + (y-x, v(y))(x-y, v(x)) \sum_{m=2}^n \frac{(-1)^m (k^{2m} - k_0^{2m}) |x-y|^{2m-4}}{2^{2m-2} (m-2)! m!}$$

и

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial N_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial N_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right) = \\ & = \frac{2}{\pi} (\ln k - \ln k_0) (y-x, v(y))(x-y, v(x)) \sum_{m=2}^n \frac{(-1)^m k^{2m} |x-y|^{2m-4}}{2^{2m-2} (m-2)! m!} + \\ & + \frac{2(x-y, v(x))}{\pi|x-y|^2} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial J_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right) + \\ & + \frac{2}{\pi} \left(\ln \frac{k_0|x-y|}{2} + C \right) \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(y)} - \frac{\partial J_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(y)} \right) - \\ & - \frac{2(v(x), v(y))|x-y|^2 + 4(y-x, v(y))(x-y, v(x))}{\pi|x-y|^4} \sum_{m=1}^n \frac{(-1)^m (k^{2m} - k_0^{2m}) |x-y|^{2m}}{2^{2m} (m!)^2} + \\ & + \frac{2(y-x, v(y))}{\pi|x-y|^2} \left(\frac{\partial J_{0,n}(k|x-y|)}{\partial v(x)} - \frac{\partial J_{0,n}(k_0|x-y|)}{\partial v(x)} \right) - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - (v(x), v(y)) \sum_{m=1}^n \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1} (k^{2m} - k_0^{2m}) |x - y|^{2m-2}}{2^{2m-1} (m-1)! m!} + \\
 & + (y - x, v(y))(x - y, v(x)) \sum_{m=2}^n \left(\sum_{l=1}^m \frac{1}{l} \right) \frac{(-1)^{m+1} (k^{2m} - k_0^{2m}) |x - y|^{2m-4}}{2^{2m-2} (m-2)! m!}.
 \end{aligned}$$

Тогда также справедлива следующая

Теорема 4. Пусть L – замкнутая и дважды непрерывно дифференцируемая кривая в R^2 и $\psi \in C(L)$. Тогда выражение

$$\begin{aligned}
 & ((T - T_0)_n \psi)(x(\tau_p)) = \frac{2(b-a)}{n} \times \\
 & \times \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq p}}^n \frac{\partial}{\partial v(x(\tau_p))} \left(\frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} - \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right) \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2} \psi(x(\tau_j))
 \end{aligned}$$

в опорных точках $x(\tau_p)$, $p = \overline{1, n}$, является квадратурной формулой для интеграла (1.5), причем справедлива следующая оценка:

$$\max_{p=\overline{1, n}} |((T - T_0)\psi)(x(\tau_p)) - ((T - T_0)_n \psi)(x(\tau_p))| \leq M \left(\omega(\psi, 1/n) + \|\psi\|_\infty \frac{\ln n}{n} \right).$$

3. ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДА КОЛЛОКАЦИИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ (1.1)

Пусть C^{2n} – пространство $2n$ -мерных векторов $z^{2n} = (z_1^{2n}, z_2^{2n}, \dots, z_{2n}^{2n})^T$, $z_l^{2n} \in C$, $l = \overline{1, 2n}$, с нормой $\|z^{2n}\| = \max_{l=\overline{1, 2n}} |z_l^{2n}|$, где запись “ a^T ” означает транспонировку вектора a . Рассмотрим $2n$ -мерную матрицу $A^{2n} = (a_{pj})_{p,j=1}^{2n}$ с элементами

$$\begin{aligned}
 & a_{pj} = 0 \quad \text{при} \quad p = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, n} \quad \text{и} \quad p = j; \\
 & a_{pj} = \frac{2(b-a) \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2}}{(\mu + \mu_0)n} \left(\mu \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} - \mu_0 \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x(\tau_p), x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} \right) \\
 & \quad \text{при} \quad p = \overline{1, n}, \quad j = \overline{1, n} \quad \text{и} \quad p \neq j; \\
 & a_{pj} = 0 \quad \text{при} \quad p = \overline{1, n}, \quad j = \overline{n+1, 2n} \quad \text{и} \quad p = j - n; \\
 & a_{pj} = \frac{2(b-a) \sqrt{(x'_1(\tau_{j-n}))^2 + (x'_2(\tau_{j-n}))^2}}{(\mu + \mu_0)n} (\mu^2 \Phi_k^n(x(\tau_p), x(\tau_{j-n})) - \mu_0^2 \Phi_{k_0}^n(x(\tau_p), x(\tau_{j-n}))) \\
 & \quad \text{при} \quad p = \overline{1, n}, \quad j = \overline{n+1, 2n} \quad \text{и} \quad p \neq j - n; \\
 & a_{pj} = 0 \quad \text{при} \quad p = \overline{n+1, 2n}, \quad j = \overline{1, n} \quad \text{и} \quad p = j + n; \\
 & a_{pj} = \frac{2(b-a) \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2}}{(\mu + \mu_0)n} \times \\
 & \times \frac{\partial}{\partial v(x(\tau_{p-n}))} \left(\frac{\partial (\Phi_{k_0}^n(x(\tau_{p-n}), x(\tau_j)) - \Phi_k^n(x(\tau_{p-n}), x(\tau_j)))}{\partial v(x(\tau_j))} \right)
 \end{aligned}$$

при $p = \overline{n+1, 2n}$, $j = \overline{1, n}$ и $p \neq j+n$;

$a_{pj} = 0$ при $p = \overline{n+1, 2n}$, $j = \overline{n+1, 2n}$ и $p = j$;

$$a_{pj} = \frac{2(b-a)\sqrt{\left(x'_1(\tau_{j-n})\right)^2 + \left(x'_2(\tau_{j-n})\right)^2}}{(\mu + \mu_0)n} \left(\mu_0 \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x(\tau_{p-n}), x(\tau_{j-n}))}{\partial v(x(\tau_{p-n}))} - \mu \frac{\partial \Phi_k^n(x(\tau_{p-n}), x(\tau_{j-n}))}{\partial v(x(\tau_{p-n}))} \right)$$

при $p = \overline{n+1, 2n}$, $j = \overline{n+1, 2n}$ и $p \neq j$.

Если через z_p^{2n} , $p = \overline{1, n}$, обозначим приближенные значения $\psi(x(\tau_p))$, а через z_{p+n}^{2n} , $p = \overline{1, n}$, приближенные значения $\varphi(x(\tau_p))$, то, используя построенные квадратурные формулы для интегралов (1.2)–(1.5), система интегральных уравнений (1.1) заменяется системой алгебраических уравнений относительно $z^{2n} \in C^{2n}$, которую запишем в виде

$$\begin{aligned} z_p^{2n} + \sum_{j=1}^{2n} a_{pj} z_j^{2n} &= \frac{2f(x(\tau_p))}{\mu + \mu_0}, \quad p = \overline{1, n}, \\ z_p^{2n} + \sum_{j=1}^{2n} a_{pj} z_j^{2n} &= -\frac{2g(x(\tau_{p-n}))}{\mu + \mu_0}, \quad p = \overline{n+1, 2n} \end{aligned} \tag{3.1}$$

Теперь сформулируем основной результат данной работы.

Теорема 5. Пусть функции f и g непрерывны на кривой L . Тогда уравнения (1.1) и (3.1) имеют единственные решения $(\Psi_*, \Phi_*) \in C(L) \times C(L)$ и $w^{2n} \in C^{2n}$ ($n \geq n_0$) соответственно, причем справедливы следующие оценки:

$$\begin{aligned} \max_{p=1, n} |w_p^{2n} - \Psi_*(x(\tau_p))| &\leq M \left(\omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) + \frac{\ln n}{n} \right), \\ \max_{p=1, n} |w_{p+n}^{2n} - \Phi_*(x(\tau_p))| &\leq M \left(\omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) + \frac{\ln n}{n} \right). \end{aligned}$$

Доказательство. Для обоснования метода коллокации будем пользоваться теоремой Г.М. Вайнника о сходимости для линейных операторных уравнений (см. [14]). Для этого сначала запишем уравнения (1.1) и (3.1) в операторном виде.

Отметим, что $C(L) \times C(L)$ является банаховым пространством с нормой $\|\rho\|_1 = \max\{\|\psi\|_\infty, \|\varphi\|_\infty\}$. Рассмотрим матричный оператор 2-го порядка

$$A = \begin{pmatrix} \frac{\mu}{\mu + \mu_0} K - \frac{\mu_0}{\mu + \mu_0} K_0 & \frac{\mu^2}{\mu + \mu_0} S - \frac{\mu_0^2}{\mu + \mu_0} S_0 \\ \frac{1}{\mu + \mu_0} (T_0 - T) & \frac{\mu_0}{\mu + \mu_0} \tilde{K}_0 - \frac{\mu}{\mu + \mu_0} \tilde{K} \end{pmatrix},$$

определенный в пространстве $C(L) \times C(L)$. Тогда систему интегральных уравнений (1.1) можно переписать в виде

$$(I + A)\rho = \chi, \tag{3.2}$$

а систему алгебраических уравнений (3.1) в виде

$$(I^{2n} + A^{2n})z^{2n} = \chi^{2n}, \tag{3.3}$$

где I – единичный оператор на $C(L) \times C(L)$,

$$\rho = \begin{pmatrix} \Psi \\ \Phi \end{pmatrix}, \quad \chi = \frac{2}{\mu + \mu_0} \begin{pmatrix} f \\ -g \end{pmatrix},$$

I^{2n} – единичная матрица $2n$ -го порядка, $\chi^{2n} = p^{2n}\chi$, а $p^{2n}: C(L) \times C(L) \rightarrow C^{2n}$ – линейный ограниченный оператор, определяемый формулой

$$p^{2n}\rho = p^{2n} \begin{pmatrix} \Psi \\ \Phi \end{pmatrix} = (\psi(x(\tau_1)), \psi(x(\tau_2)), \dots, \psi(x(\tau_n)), \varphi(x(\tau_1)), \varphi(x(\tau_2)), \dots, \varphi(x(\tau_n)))^T.$$

Теперь проверим выполнение условий теоремы 4.2 из работы [14], при этом обозначения и необходимые определения и предложения возьмем из [14]. В работе [2] доказано, что система интегральных уравнений (1.1) однозначно разрешима в пространстве $C(L) \times C(L)$, т.е. $\text{Ker}(I + A) = \{0\}$. Кроме того, операторы $I^{2n} + A^{2n}$ фредгольмовы с нулевым индексом. Принимая во внимание способ разбиения кривой L на “регулярные” элементарные части, получаем, что для любого $\rho \in C(L) \times C(L)$ справедливо следующее равенство:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|p^{2n}\rho\| = \lim_{n \rightarrow \infty} \max \left\{ \max_{l=1,n} |\psi(x(\tau_l))|, \max_{l=1,n} |\varphi(x(\tau_l))| \right\} = \max \left\{ \max_{x \in L} |\psi(x)|, \max_{x \in L} |\varphi(x)| \right\} = \|\rho\|.$$

Следовательно, система операторов $P = \{p^{2n}\}$ является связывающей для пространств $C(L) \times C(L)$ и C^{2n} . Тогда $\chi^{2n} \xrightarrow{P} \chi$ и принимая во внимание теоремы 1–4, получаем, что по определению 2.1 из работы [14] $I^{2n} + A^{2n} \xrightarrow{PP} I + A$. Так как по определению 3.2 из [14] $I^{2n} \rightarrow I$ устойчиво, то по предложению 3.5 и по определению 3.3 из [14] осталось проверить условие компактности, которое ввиду предложения 1.1 из [14] равносильно условию: $\forall \{z^{2n}\}, z^{2n} \in C^{2n}, \|z^{2n}\| \leq M$, существует относительно компактная последовательность $\{A_{2n}z^{2n}\} \subset C(L) \times C(L)$ такая, что

$$\|A^{2n}z^{2n} - p^{2n}(A_{2n}z^{2n})\| \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad n \rightarrow \infty.$$

В качестве $\{A_{2n}z^{2n}\}$ выберем последовательность

$$(A_{2n}z^{2n})(x) = \begin{pmatrix} \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(1)}(x) z_j^{2n} \\ \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(2)}(x) z_j^{2n} \end{pmatrix},$$

где

$$a_j^{(1)}(x) = \frac{2}{\mu + \mu_0} \left(\mu \int_{L_j} \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(y)} dL_y - \mu_0 \int_{L_j} \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x, y)}{\partial v(y)} dL_y \right) \quad \text{при} \quad j = \overline{1, n},$$

$$a_j^{(1)}(x) = \frac{2}{\mu + \mu_0} \left(\mu^2 \int_{L_{j-n}} \Phi_k^n(x, y) dL_y - \mu_0^2 \int_{L_{j-n}} \Phi_{k_0}^n(x, y) dL_y \right) \quad \text{при} \quad j = \overline{n+1, 2n},$$

$$a_j^{(2)}(x) = \frac{2}{\mu + \mu_0} \int_{L_j} \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial (\Phi_{k_0}^n(x, y) - \Phi_k^n(x, y))}{\partial v(y)} \right) dL_y \quad \text{при} \quad j = \overline{1, n},$$

$$a_j^{(2)}(x) = \frac{2}{\mu + \mu_0} \left(\mu_0 \int_{L_{j-n}} \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x, y)}{\partial v(x)} dL_y - \mu \int_{L_{j-n}} \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(x)} dL_y \right) \quad \text{при} \quad j = \overline{n+1, 2n}.$$

Из неравенства (2.1), (2.2) и (2.9) очевидно, что для любых точек $x, y \in L, x \neq y$, и для любого натурального числа n , справедливы следующие оценки:

$$\left| \Phi_k^n(x, y) \right| \leq M |\ln|x - y||, \quad \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(y)} \right| \leq M, \quad \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(x)} \right| \leq M$$

и

$$\left| \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial (\Phi_{k_0}^n(x, y) - \Phi_k^n(x, y))}{\partial v(y)} \right) \right| \leq M.$$

Отсюда получаем, что

$$\left| \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(1)}(x) z_j^{2n} \right| \leq \frac{2 \|z^{2n}\|}{|\mu + \mu_0|} \int_L \left(|\mu| \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(y)} \right| + |\mu_0| \left| \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x, y)}{\partial v(y)} \right| + |\mu|^2 |\Phi_k^n(x, y)| + |\mu_0|^2 |\Phi_{k_0}^n(x, y)| \right) dL_y \leq M \|z^{2n}\| \quad \forall x \in L,$$

и

$$\left| \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(2)}(x) z_j^{2n} \right| \leq \frac{2 \|z^{2n}\|}{|\mu + \mu_0|} \int_L \left(|\mu| \left| \frac{\partial \Phi_k^n(x, y)}{\partial v(x)} \right| + |\mu_0| \left| \frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x, y)}{\partial v(x)} \right| + \left| \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial (\Phi_{k_0}^n(x, y) - \Phi_k^n(x, y))}{\partial v(y)} \right) \right| \right) dL_y \leq M \|z^{2n}\| \quad \forall x \in L.$$

Следовательно,

$$\left| (A_{2n} z^{2n})(x) \right| \leq M \|z^{2n}\| \quad \forall x \in L.$$

Тогда, принимая во внимание условие $\|z^N\| \leq M$, получаем равномерную ограниченность последовательности $\{A_{2n} z^{2n}\}$.

Теперь возьмем любые точки $x', x'' \in L$ такие, что $|x' - x''| = \delta < d/2$. Тогда, поступая точно также, как и в работе [15], можно показать, что

$$\left| \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(1)}(x') z_j^{2n} - \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(1)}(x'') z_j^{2n} \right| \leq M \|z^{2n}\| \delta |\ln \delta| \quad \forall x', x'' \in L,$$

и

$$\left| \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(2)}(x') z_j^{2n} - \sum_{j=1}^{2n} a_j^{(2)}(x'') z_j^{2n} \right| \leq M \|z^{2n}\| \delta |\ln \delta| \quad \forall x', x'' \in L.$$

Следовательно,

$$\left| (A_{2n} z^{2n})(x') - (A_{2n} z^{2n})(x'') \right| \leq M \|z^{2n}\| |x' - x''| |\ln |x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L,$$

а значит, $\{A_{2n} z^{2n}\} \subset C(L) \times C(L)$. Отсюда непосредственно вытекает равномерная непрерывность последовательности $\{A_{2n} z^{2n}\}$. Тогда из теоремы Арцеля следует относительная компактность последовательности $\{A_{2n} z^{2n}\}$. Кроме того, поступая точно также, как и в доказательствах теоремы 1 и 2, получим

$$\|A^{2n} z^{2n} - p^{2n} (A_{2n} z^{2n})\| \rightarrow 0 \quad \text{при } n \rightarrow \infty.$$

Тогда, применяя теорему 4.2 из работы [14], находим, что уравнения (3.2) и (3.3) имеют единственные решения $\rho_* = \begin{pmatrix} \Psi_* \\ \Phi_* \end{pmatrix} \in C(L) \times C(L)$ и $w^{2n} \in C^{2N}$ ($n \geq n_0$) соответственно, причем

$$c_1 \delta_n \leq \|w^{2n} - p^{2n} \rho_*\| \leq c_2 \delta_n,$$

где

$$c_1 = 1/\sup_{n \geq n_0} \|I^{2n} + A^{2n}\| > 0, \quad c_2 = \sup_{n \geq n_0} \|(I^{2n} + A^{2n})^{-1}\| < +\infty,$$

$$\delta_n = \|(I^{2n} + A^{2n})(p^{2n}\rho_*) - \chi^{2n}\|.$$

Принимая во внимание равенство

$$\chi^{2n} = p^{2n}\chi = p^{2n}\rho_* + p^{2n}(A\rho_*)$$

и оценки погрешности построенных квадратурных формул для интегралов (1.2)–(1.5), имеем

$$\delta_n = \|A^{2n}(p^{2n}\rho_*) - p^{2n}(A\rho_*)\| \leq M \left(\|\rho_*\|_1 \frac{\ln n}{n} + \omega(\rho_*, 1/n) \right),$$

где

$$\omega(\rho_*, \delta) = \max_{\substack{|x-y| \leq \delta \\ x, y \in L}} \sqrt{(\Psi_*(x) - \Psi_*(y))^2 + (\Phi_*(x) - \Phi_*(y))^2}, \quad \delta > 0.$$

Так как из неравенства (2.1), (2.2) и (2.9) ясно, что для любых точек $x, y \in L$, $x \neq y$,

$$|\Phi_k(x, y)| \leq M |\ln|x - y||, \quad \left| \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(y)} \right| \leq M, \quad \left| \frac{\partial \Phi_k(x, y)}{\partial v(x)} \right| \leq M$$

и

$$\left| \frac{\partial}{\partial v(x)} \left(\frac{\partial (\Phi_{k_0}(x, y) - \Phi_k(x, y))}{\partial v(y)} \right) \right| \leq M,$$

то, поступая точно также, как и в работе [16], можно показать, что

$$\begin{aligned} |(S\rho_*)(x') - (S\rho_*)(x'')| &\leq M \|\rho_*\|_1 |x' - x''| |\ln|x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L, \\ |(K\rho_*)(x') - (K\rho_*)(x'')| &\leq M \|\rho_*\|_1 |x' - x''| |\ln|x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L, \\ |(\tilde{K}\rho_*)(x') - (\tilde{K}\rho_*)(x'')| &\leq M \|\rho_*\|_1 |x' - x''| |\ln|x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L, \end{aligned}$$

и

$$|((T - T_0)\rho_*)(x') - ((T - T_0)\rho_*)(x'')| \leq M \|\rho_*\|_1 |x' - x''| |\ln|x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L.$$

Следовательно,

$$|(A\rho_*)(x') - (A\rho_*)(x'')| \leq M \|\rho_*\|_1 |x' - x''| |\ln|x' - x''|| \quad \forall x', x'' \in L,$$

т.е.

$$\omega(A\rho_*, 1/n) \leq M \|\rho_*\|_1 \frac{\ln n}{n}.$$

Тогда, принимая во внимание неравенство

$$\omega(\rho_*, 1/n) = \omega(\chi - A\rho_*, 1/n) \leq \omega(\chi, 1/n) + \omega(A\rho_*, 1/n) \leq \omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) + M \|\rho_*\|_1 \frac{\ln n}{n}$$

и

$$\|\rho_*\|_1 \leq \|(I + A)^{-1}\| \|\chi\|_1,$$

получаем, что

$$\delta_n \leq M \left(\omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) + \frac{\ln n}{n} \right).$$

Теорема доказана.

Следствие 1. Пусть $x_* \in D$, $x^* \in R^2/\bar{D}$ и $w^{2n} = (w_1^{2n}, w_2^{2n}, \dots, w_{2n}^{2n})^T$ является решением системы алгебраических уравнений (3.1). Тогда последовательность

$$u^n(x^*) = \frac{b-a}{n} \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial \Phi_k^n(x^*, x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} w_j^{2n} + \mu \Phi_k^n(x^*, x(\tau_j)) w_{n+j}^{2n} \right) \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2}$$

сходится к $u(x^*)$, а последовательность

$$u_0^n(x_*) = \frac{b-a}{n} \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial \Phi_{k_0}^n(x_*, x(\tau_j))}{\partial v(x(\tau_j))} w_j^{2n} + \mu_0 \Phi_{k_0}^n(x_*, x(\tau_j)) w_{n+j}^{2n} \right) \sqrt{(x'_1(\tau_j))^2 + (x'_2(\tau_j))^2}$$

сходится к $u_0(x_*)$, причем

$$|u^n(x^*) - u(x^*)| \leq M \left(\frac{\ln n}{n} + \omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) \right),$$

$$|u_0^n(x_*) - u_0(x_*)| \leq M \left(\frac{\ln n}{n} + \omega(f, 1/n) + \omega(g, 1/n) \right).$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колтон Д., Кресс Р. Методы интегральных уравнений в теории рассеяния. М.: Мир, 1987. 311 с.
2. Kress R., Roach G.F. Transmission problems Helmholtz equation // J. Math. Phys. 1978. V. 19. P. 1433–1437.
3. Каширин А.А., Смагин С.И., Талтыкина М.Ю. Применение мозаично-скелетонного метода при численном решении трехмерных задач Дирихле для уравнения Гельмгольца в интегральной форме // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2016. Т. 56. № 4. С. 625–638.
4. Халилов Э.Г. Обоснование метода коллокации для интегрального уравнения смешанной краевой задачи для уравнения Гельмгольца // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2016. Т. 56. № 7. С. 1340–1348.
5. Harris P.J., Chen K. On efficient preconditioners for iterative solution of a Galerkin boundary element equation for the three-dimensional exterior Helmholtz problem // J. Comp. Appl. Math. 2003. V. 156. P. 303–318.
6. Khalilov E.H., Aliev A.R. Justification of a quadrature method for an integral equation to the external Neumann problem for the Helmholtz equation // Math. Meth. Appl. Sci. 2018. V. 41. № 16. P. 6921–6933.
7. Turc C., Boubendir Y., Riahi M.K. Well-conditioned boundary integral equation formulations and Nyström discretizations for the solution of Helmholtz problems with impedance boundary conditions in two-dimensional Lipschitz domains // J. Integral Eq. Appl. 2017. V. 29. № 3. P. 441–472.
8. Халилов Э.Г. Обоснование метода коллокации для одного класса систем интегральных уравнений // Украинский матем. ж. 2017. Т. 69. № 6. С. 823–835.
9. Khalilov E.H., Bakhshaliyeva M.N. Quadrature formulas for simple and double layer logarithmic potentials // Proceed. of IMM of NAS of Azerbaijan. 2019. V. 45. № 1. P. 155–162.
10. Kress R. Boundary integral equations in time-harmonic acoustic scattering // Math. Comp. Modeling. 1991. V. 15. № 3–5. P. 229–243.
11. Мухелешили Н.И. Сингулярные интегральные уравнения. М.: Физматлит, 1962. 599 с.
12. Владимиров В.С. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1976. 527 с.
13. Халилов Э.Г. Обоснование метода коллокации для одного класса поверхностных интегральных уравнений // Матем. заметки. 2020. Т. 107. № 4. С. 604–622.
14. Вайникко Г.М. Регулярная сходимости операторов и приближенное решение уравнений // Итоги науки и техники. Матем. анализ. 1979. Т. 16. С. 5–53.
15. Бахшалыева М.Н., Халилов Э.Г. Обоснование метода коллокации для интегрального уравнения внешней краевой задачи Дирихле для уравнения Лапласа // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 2021. Т. 61. № 6. С. 936–950.
16. Халилов Э.Г., Бахшалыева М.Н. Исследование приближенного решения интегрального уравнения, соответствующего смешанной краевой задаче для уравнения Лапласа // Уфимский матем. журн. 2021. Т. 13. № 1. С. 86–98.